

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХРОНОЛОГИИ И РАЙОНИРОВАНИЯ ХЕРСОНЕССКОГО НЕКРОПОЛЯ КЛАССИЧЕСКОГО И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ*

Основной массив погребений городского некрополя Херсонеса Таврического был получен в процессе раскопок еще в дореволюционный период. Начиная с 1890 года, проводились крупномасштабные исследования на его территории. Открытие городского некрополя классического и эллинистического периодов принадлежит К.К. Косцюшко-Валюжиничу. Уже на второй год, после начала раскопок на территории городища, учёный отмечал наличие в Херсонесе некрополя «греческой эпохи»¹. В отчётах в Императорскую Археологическую комиссию исследователь отмечал характерные особенности, присущие только древнегреческому некрополю города «По мнению г. Косцюшки принадлежность черепичных гробниц к древнегреческой эпохе истории Херсонеса вне всякого сомнения, как на основании монет, так и на основании чернолаковых тарелок и именных печатей астиномов на черепицах.»²

Интересен тот факт, что погребения, относящиеся к доримскому периоду существования города, были зафиксированы практически на всех участках некрополя, которые раскапывались под руководством К.К. Кос-

цюшко-Валюжинича. Даже на участке расположенном по склону Девичьей горы у Крестообразного (Загородного) храма, где время совершения погребений относится к христианскому периоду, во время раскопок 1905г. была найдена профилированная надгробная стела, которую исследователь отнёс к древнегреческой эпохе. Стела находилась во вторичном использовании, как ступенька для спуска в катакомбу № 2101. Во время раскопок на этом же участке, проводимых в 1907 г. была исследована детская гробница (№ 2414), костяк лежал на материковой глине, на глубине 0.5 м от поверхности. В могиле была найдена монета серии «Голова Девы влево сзади лук и колчан /ХЕР (таблица № 16, монета № 14 по каталогу П. Бурачкова³. Что соответствует № 143 по В.А. Анохину и датируется в пределах 210-200 г.г.до н.э.⁴ Вот что сам учёный пишет в своём отчёте по поводу раскопанной в 1907 г. на этом же участке древней урны, которая стояла в вырубленном в скале углублении с подзахоронением, совершённым, по видимому, в римское время «Находка нынешнего года бесспорно доказывает, что и на самом отдалённом участке

* основной для данной статьи послужил текст доклада на заседании Отдела Античной археологии Института Археологии НАНУ 13.04.1999г.

некрополя у крестовидного храма, считавшимся исконно христианским, встречаются погребения древнегреческой эпохи, а тот важный факт, что урна стояла внутри вырубленной в скале гробницы, не менее ясно подтверждает ранее высказывавшееся мною мнение, что все старательно выполненные гробницы этого типа расположенные без всякой систематической ориентации сообразаясь с напластованием скалы, относятся к дохристианской эпохе и только впоследствии утилизированы христианами. Отрицая это пришлось бы допустить, что гробницу, вырубленную христианами, положили «с злым умыслом», древнегреческую урну с прахом, перенесённую с другой части некрополя.»⁵

На участке некрополя, расположенном в районе южных городских стен и по склонам Карантинной балки можно выделить два хронологических этапа, в которые совершались захоронения. Это хорошо прослеживается на материалах раскопок 1900 г., когда был исследован участок у городской стены (стена Б в отчёте), а также погребения, расположенные на протяжении 7,5 м под городской стеной и по обе стороны от неё. По материалам раскопок выделяется группа ранних погребений, которые были совершены до возведения тут линии оборонительных стен. К этой группе можно отнести могилы, расположенные под стенами (например №1032, 1037 и другие, всего 6 на упомянутом участке). Большинство могильных ям были обложены черепицей. На черепице из погребения №1020 стоит синопе-

кое клеймо I хронологической группы, датирующейся временем не позже 40-х годов IV в. до н.э., а вероятнее и несколько раньше⁶. В большинстве случаев черепица из погребений представлена не местным производством (это в ряде случаев можно установить по описаниям и иллюстрациям в отчётах). Захоронения здесь могли быть совершены в то время, когда в городе появилось собственное керамическое производство во второй четверти IV в. до н.э. и необходимость в черепице импортного производства отпала. Со временем часть этой черепицы использовалась при обкладке стен могильных ям и перекрытии гробниц. Дату к. IV в. до н.э. для начала функционирования некрополя у южных городских стен подтверждает и погребальный инвентарь из могил. Среди монет, найденных в могилах (раскопки 1891-99 г.г.), выделяется устойчивая группа суммарно датирующаяся 360-320 г.г. до н.э. В эти хронологические рамки укладывается также черепица керамика из погребений. Детальное рассмотрение этой группы материала составляет тему отдельной работы, поэтому ограничусь лишь констатацией факта. На мой взгляд, для погребений этого участка пограничной датой может служить сооружение линии оборонительных стен около середины IV в. до н.э. (возможно этот процесс растянулся до конца столетия на различных частях), которая перекрыла часть раннего некрополя. Эта дата хорошо маркируется материалами склепа № 1012. Позднейшие из которых датируются около 275 г. до н.э.

Раннюю датировку, а именно, вторая половина V-начало IV в.в. до н.э., имеют урны с кремацией №1517-1521, которые происходят из раскопок 1903 г. на участке, между главной и вспомогательной оборонительными стенами⁸. Очевидно, подобную дату имеет и другая краснофигурная урна с кремацией (№412), найденная во время раскопок 1893 г. на этом участке⁹. Если не все, то большая часть могил, расположенных в этой части города имели надгробные стелы и акротерии. Подобные стелы были найдены здесь во вторичном использовании. Особенно много их было найдено в конструкции башни №XVII (Зенона) во время исследований проводимых тут в 1960-61 гг.¹⁰ Известны находки древнегреческих надгробных стел на участках, например, в цистерне под гробницей №154 римского времени II. При строительстве гробниц состоящих из каменных плит, положенных в несколько рядов пирамидально, в качестве строительного материала часто использовались надгробные стелы от древнегреческих могил. Такие стелы были зафиксированы в конструкции гробниц №509 и №579. В 1956г. во время раскопок гончарных мастерских, расположенных к юго-востоку от участка раскопок 1900г., были выявлены погребения (всего 14 могил). Вслед за К.К.Косцюшко-Валюжиничем, Борисова В.В. относит время совершения захоронений тут к концу II-I в.в. до н.э. Хотя большая часть погребений укладывается в предложенные хронологические рамки, среди погребений выделяется группа, которая по материалу может

быть отнесена к к. III-н. II в.в. до н.э.¹⁰ О такой дате свидетельствует материал из погребений. Верхней датой использования территории южной части города под некрополь можно считать византийское время, когда уничтожается часть древнейших захоронений. Некоторые погребения, совершённые в римское время, были в свою очередь разорены в византийский период. Нужно отметить, что такая ситуация характерна для большей части территории городского некрополя. За годы раскопок под руководством К.К. Косцюшко-Валюжинича были исследованы участки с погребениями расположенные по косогору за южными городскими стенами, участки между стенами (около башни №VII), раскопаны погребения к югу и юго-востоку от 14 куртины по склону Карантинной балки (включая сюда участки у монастырского скотного двора и возле монастырских ворот), участки некрополя расположенные возле Крестовидного храма и по северо-восточному склону Девичьей горы.

После смерти К.К. Косцюшко-Валюжинича его должность некоторое время (весьма недолгое) замещал М.И. Скубетов, который закончил опись раскопанных в 1907 г. погребений (опись погребений после № 2163 была составлена им). В 1908г. Н.И. Репников вёл раскопки территории с погребениями, расположенной возле башни №XVII (Зенона), в районе 20 куртины¹¹. Среди общей массы захоронений, относящихся к эллинистическому и римскому периодам истории города, можно выделить ряд погребений, датиру-

ющихся более ранним временем. По крайней мере можно утверждать, что в указанном году при раскопках были встречены материалы, относящиеся ко времени не позднее третьей четверти IV в. до н.э. Особый интерес вызывает могила № 2799, захоронение тут было совершено по обряду кремации на стороне (о чём свидетельствует наличие полосы пепла 1,4x0,9м возле могильной ямы), пепел с уцелевшим в огне погребальным инвентарём был ссыпан в вырытую на глубину 1,9м (уровень залегания материковой скалы в этом месте) могильную яму. Набор погребального инвентаря необычно богат по сравнению с наборами в других захоронениях. Здесь были найдены: краснофигурные аск и лекиф, чернолаковые килик с штампованной розеткой внутри и солонка. По аналогиям подобная керамика датируется временем не позже второй половины V-первой четверти IV веков до н.э.¹² Обращает на себя внимание тот факт, что почти все ранние погребения содержат захоронения по обряду кремации (мною выделено 12 подобных могил на этом участке) большинство могильных ям углублены на 0,86-2,1м до уровня материковой скалы. Однако глубина могильной ямы не может считаться строгим критерием для датировки погребения в некрополе Херсонеса. Очевидно, какая-то часть древнейших захоронений была совершена в насыпном слое. В настоящее время можно с уверенностью утверждать это только по отношению к детским погребениям в амфорах. Один из этих сосудов был найден в фондах Херсонес-

ского музея и отнесён ко времени не позже третьей четверти IV в. до н.э.¹³ Вызывает интерес и находка захоронения по обряду ингумации (№2699), совершённого тоже в насыпи этого участка на глубине 0,3м, в ногах костяка был найден «чернолаковый горшочек», что тоже может свидетельствовать о более раннем времени совершения данного погребения. Однако на это указывают лишь косвенные свидетельства. Н.И. Репников при описании сосудов, найденных в могилах очень скрупулезно передаёт цвет покрытия, так большинство сосудов он описывает, как «серолаковые», «буролаковые», «под лаком плохого качества» и т.д. Если упоминается чернолаковый сосуд, то велика вероятность того, что это было изделие с покрытием высокого качества, что свидетельствует о раннем времени изготовления. Понимая слабость подобных доводов, тем не менее, хочу ещё раз подчеркнуть тот факт, что утверждение о том, что какая-то часть погребений на этом участке совершена до образования тут насыпного слоя (в конце IV в. до н.э.) не лишено оснований. Возможно, эта территория использовалась под некрополь и в ещё более раннее время - до строительства тут городской оборонительной стены в конце V- первой половине IV в.в. до н.э.

Следующим заведующим раскопками на территории Херсонеса и его окрестностей был назначен Р.Х. Лепер. В годы его руководства раскопки велись, как на территориях прилегающих к исследованным ранее участкам, так в районах, где до

этого погребений выявлено не было. Были продолжены раскопки территорий, которые прилегали к южным городским стенам на всём их протяжении. Погребения, совершённые в эллинистическое время были выявлены к западу от участков предыдущих раскопок по периметру линии западных оборонительных стен (куртины № 3-7), между башнями № III и № V. Вот что говорится об этом в тексте отчёта: «Между оборонительными стенами а, в, с оказалось тоже кладбище (погребения №№ 1-22). Здесь могилы или вырубные в скале и перекрытые плитами, или сложенные из каменных плит, иногда из черепицы. В виде исключения встретился деревянный гроб в насыпи; встречались и трупосожжения в урнах. И здесь следует отметить находки сосудов и обломков, крытых красным лаком; встречались также чернолаковые черепки, много бронзовых поделок, незначительное количество стекла. Характер насыпи между стенами (раскопки 1914 г. - Р.С.) подобный же, т.е. с преобладанием краснолаковых и различных по качеству чернолаковых обломков, но попадаются иногда краснофигурные и даже представители поздней ионийской керамики.»

Линия обороны города в районе куртин №5 и №6 существовала с третьей четверти IV в. до н.э. В древнегреческое время некрополь располагался непосредственно за оборонительными стенами города. Протейхизма и ров были выстроены впереди стены только в ранневизантийскую эпоху. Участок между древними стенами и протейхизмами был рас-

копан Р.Х. Лепером. Начало совершения захоронений здесь следует относить к второй половине IV-первой половине III в. в. до н.э. Эту дату подтверждают и находки в погребениях на этом участке чернолаковой керамики второй половины IV в. до н.э. (например рыбное блюдо, украшенное светлыми и тёмными полосами из погребения № 70(9)). Для ряда захоронений можно проследить аналогии в погребальном обряде (поставленная на ребро тарелка у одной из стенок могильной ямы в погребении №6, раскопки 1914 г.) с находками на участке возле гончарных печей. В 1963г. был исследован участок с погребениями в верховьях Песочной балки. По материалу начало совершения захоронений на участке относится к концу IV в. до н.э.¹⁴ В 1983-88 г.г. проводились работы по исследованию участка расположенного по восточному склону Песочной балки за западными оборонительными стенами.¹⁵ В результате раскопок выявлены захоронения, самые ранние из которых относятся к концу IV-началу III в. до н.э. Этот участок по мнению авторов раскопок составлял единый массив с участком раскопанным в 1963г.¹⁶ Вероятнее всего, участки 1963 г. и 1983-85г.г. совместно с районами, раскопанными под руководством Р.Х. Лепера в 1910 и 1913-15г.г., составляют единый массив некрополя за западными оборонительными стенами Херсонеса Таврического. Терminus ante quem для совершения захоронений здесь маркируется временем сооружения линии городских оборонительных стен в третьей четверти- конце IV в. до н.э.

Как уже отмечалось выше, раскопки, производившиеся в годы заведования Р.Х. Лепера, осуществлялись также в районе юго-восточной части линии оборонительных стен города и далее на юг. Это узкая полоса, которая тянется по берегу Карантинной бухты от куртины №20 и башни №XVII (Зенона) до района некрополя у Крестообразного (Загородного) храма, охватывая участок по левую сторону от шоссе, идущего в Стрелецкую бухту и подножие Девичей горы.

Материалы, полученные при исследовании некрополя, расположенного у башни Зенона и далее по побережью Карантинной бухты, подтверждают то, что часть этого участка, расположенная вблизи куртины №20 на участке раскопок Н.И.Репникова использовалась под захоронения начиная со времени не позже конца V-начала IV в.в. до н.э. Хотя основной массив захоронений, тянущихся по побережью Карантинной бухты и вдоль шоссе датируется более поздним временем, начиная с конца IV в. до н.э. Расположение наиболее ранних захоронений возле городских стен является вполне закономерным, если учесть, что с развитием городской территории с течением времени увеличивалась площадь, занимаемая некрополем, причём приращение территории происходило в южном направлении. В этом районе было найдено значительное (по сравнению с другими) количество надгробных стел. Большая их часть происходит из раскопок 1960-61 г.г. Стелы находились в конструкции панциря башни Зенона.

Практически все они в настоящий момент изданы¹⁷. Однако значительная часть стел (в основном антропоморфные надгробия) была найдена непосредственно в погребениях (например—могила №36 из раскопок 1912г., № 40 (раскопки 1910г.), №18,39 (раскопки 1911г.)). Особо стоит отметить обломок рельефного надгробия с фигурой юноши, датирующиеся второй половиной V в. до н.э.¹⁸ Кроме того из раскопок в юго-восточном районе города и непосредственно возле башни Зенона происходят рельефные надгробия, широко датируемые в пределах IV в. до н.э.¹⁹ По погребальному инвентарю, найденному при раскопках могил в упомянутом районе тенденция удренения даты захоронения в зависимости от приближения к линии городских стен также прослеживается. Наибольшее количество монет из раскопок юго-восточного района некрополя Херсонеса происходит из могил расположенных на участке, прилегающем к линии городских стен (раскопки 1908, 1909 годов). В настоящее время можно предполагать (учитывая результаты, полученные при разновремених раскопках на разных участках некрополя города), что большое число детских погребений в амфорах на участке некрополя свидетельствует о ранней дате начала совершения захоронений. Подобная картина прослеживается во всех районах городского некрополя, где были обнаружены захоронения V в. до н.э. На территории юго-восточного некрополя детские захоронения в амфорах чаще встречаются, также по мере приближения

к стенам города. По моим подсчётам на участке раскопок 1908г. зафиксировано 10-таких погребений и ещё 5 находок на участке раскопок 1909г, тогда как на всех остальных участках этого района было зафиксировано всего 5 подобных захоронений. Таким образом, количество детских захоронений в амфорах на участке возле куртины №20 и башни №XVII (Зенона) превышает количество подобных захоронений на всей территории юго-восточного некрополя втрое. К сожалению, это лишь предварительные соображения и настаивать на предложенных интерпретациях трудно. По крайней мере с достаточной уверенностью можно утверждать, что участок у городских стен начал использоваться как некрополь с конца V-начала IV в.в. до н.э. Об этом кроме вышеперечисленных фактов свидетельствует фракционная амфора типа Солоха I, а также чернолаковый амфориск из погребения № 1956, третьей четверти V в. до н.э. На датировку ряда погребений к.V-н. IVв. до н.э. указывают и другие находки вещей в погребениях- монеты, клейма на черепицах, чернолаковая керамика.

Большой интерес вызывают работы, предпринятые в 1911-12 г.г. предположительно в северо-восточном районе города. К сожалению, из-за скудности описания возникают трудности, как с выяснением того, где именно происходили раскопки, так и с интерпретацией самих находок. О данных исследованиях сохранились только дневниковые записи раскопщиков с пометками Р.Х. Лепера. Некоторые сведения содержатся в

отчёте в Императорскую Археологическую комиссию Л.А. Моисеева, исследованиях на территории Херсонеса Таврического с указанием участков раскопок, производившихся в годы заведования Р.Х. Лепера²⁰. Многие участки некрополя в дневниках обозначались литерами, так некоторые участки раскопок в юго-восточном районе некрополя обозначались литерами Н, I, J. Сопоставления участков нанесённых на карту с данными, полученными из дневниковых записей, показали идентичность участков упомянутых в дневниках и обозначенных на карте. Участки раскопок, упомянутых в дневниках под литерами А, В, С не локализируются по дневниковым записям. На плане из указанного отчёта литерами А, В, С помечены участки раскопок, расположенные в северо-восточном районе города (!-Р.С.). Участки В и А находятся в юго-восточной оконечности района, а участки С (их два на плане) практически в его центре и кварталах, примыкающих к площади в центре города. Велика вероятность того, что на плане обозначены другие участки раскопок, тем более что каких-либо пояснений литерам, обозначенным на плане, нет. Однако территория, обозначенная этими литерами, заштрихована как такая, на которой проводились раскопки в годы заведования Р.Х. Лепера. Кроме того участки раскопок в районе западных оборонительных стен (Е), к югу от южной линии оборонительных стен города (G), в юго-восточном районе (Н, I, J) совпадают с участками, указанными в дневниках раскопок под теми же буквами. Если на

плане из отчёта Л.А. Моисеева под литерами А, В, С действительно указаны участки с раскопанными на них погребениями, которые обозначены теми же буквами в дневнике, мы будем иметь дело с абсолютно неизвестными ранее участками некрополя, расположенными в древнейшей части города. Тем более, что датировка погребений на участке, указанном под литерами А, В, С в дневнике раскопок позволяет относить их (по наличию в могилах чернолаковой керамики и захоронениям в урнах) к концу V-IV века до н.э. Следует сразу оговориться, что датировка предположительна и основывается только на скудных описаниях из дневников. Не менее интересен и участок с погребениями у монастырской купальни. Раскоп находился в районе северного берега, однако не ясно возле которой из двух купален были проведены раскопки. Если исходить из упоминавшегося плана то получится, что это был участок, лежащий несколько восточнее обычной границы городского некрополя на северном берегу. Сведения о раскопках проводившихся там содержатся в сводном дневнике за 1911-1912 гг.²¹ На этом участке найдены были только захоронения в урнах, причём в двух случаях в качестве оссуариев для захоронения младенцев были использованы амфоры. Исходя из наброска, сделанного рукой Р.Х. Лепера в дневнике по крайней мере в одном случае мы имеем дело с хиосской раннеколлапчковой амфорой (возможно начала IV в. до н.э.). К сожалению, описание остальных двух урн не может уточнить датировку. Одна урна не со-

держала ничего кроме жжёных костей, ясно только, что она была глиняной. Другая была закрыта глиняной буролаковой крышечкой (возможно, имеется в виду тарелка) и содержала «кувшинчик, монету, 4 пластинки» больше никакой информации о данной находке в дневнике нет. Учитывая огромное количество неясностей связанных с упомянутыми находками погребений на участках А, В, С и возле монастырской купальни оставляю за собой право воздержаться от каких-либо выводов. Бесспорным является тот факт, что упомянутые материалы раскопок проводившихся под руководством Р.Х. Лепера в 1911-12 г.г. требуют самого тщательного изучения.

Не менее интересны материалы, полученные при раскопках участка с погребениями, расположенного возле монастырских оранжерей. Раскопки тут проводились в 1913 г. Судя по описанию раскоп 1913 г. представлял собой небольшой шурф треугольной формы, расположенный между монастырским двором и оранжереей на монастырской усадьбе. Погребения (среди которых были и амфорные), находились за стенами «из прекрасно тёсаных плит». Описание погребений отсутствует, однако они суммарно датируются исследователями IV в. до н.э. Вещи из могил были оставлены в музее, а не отправлены в Императорский Эрмитаж. Позже они оказались депаспортизированы. К сожалению, информация об этом участке, а вернее почти полное отсутствие такой, не позволяет составить более полной картины. Однако имеющие-

ся данные дают право утверждать, что он являлся частью древнейшего городского некрополя который тянулся от северного района города, далее охватывал район античного театра (речь об этих участках будет вестись ниже), простираясь далее на юго-восток до участка у куртины №20 и башни №XVII (Зенона). За верхнюю дату начала эксплуатации этого некрополя можно принять конец V-начало IV в.в. до н.э.

Перейдём к проблемам, связанным с участком городского некрополя у северного берега. Чтобы избежать повторений отмечу основные моменты в истории изучения этого участка. Наличие на этой территории древних захоронений отмечал ещё К.К.Косцюшко-Валюжинич в известном замечании, по поводу того, что «город захватил и уничтожил греческий некрополь». Немного позже он пишет, что «пришёл к убеждению о существовании тут греческого некрополя, находившегося за чертой города». Однако полномасштабная публикация материалов некрополя началась после того как экспедицией под руководством Г.Д. Белова тут был открыт участок с погребениями. Первые две могилы на этом участке раскопали недалеко от базилики 1935 года, раннюю дату захоронения подтверждает стратиграфия раскопа, могилы перекрывались слоем IV, который датируется не позже IV в. до н.э.²² Г.Д. Белов датировал захоронения на участке у северного берега в рамках столетия к.V-к.IV в.в. до н.э.²³ Исследователь отмечал, что в этих хронологических рамках можно выделить ранний

пласт погребений, датируемый началом IV в. до н.э. и более поздние захоронения Не буду останавливаться на вопросах этнической интерпретации скорченных захоронений этого участка некрополя, поскольку время показало несостоятельность подобной дискуссии. В последнее время исследователями был освещён ряд вопросов, касающихся как верхней даты функционирования участка некрополя на северном берегу, так и структуры самого этого участка. Анализ вещей, найденных при раскопках этого участка показывает наличие небольшой, но довольно представительной группы находок (прежде всего керамики), датируемой временем начиная с конца VI в. до н.э., среди которой присутствует не только столовая посуда, но и амфоры²⁴. Продолжением упомянутого участка, являлся и другой, раскопки на котором проводились под руководством С.Ф. Стржелецкого в 1945 г.²⁵ Здесь было вскрыто 8 погребений, суммарно датированные исследователем к.IV - н.III в.в. до н.э. Однако анализ керамики из могил позволяет удревнить хотя бы некоторые из них. Тюльпановидный чернолаковый килик, найденный в могиле № 5 может быть датирован временем не позже третьей четверти V -первой трети IV в.в. до н.э. Большой интерес вызывают погребения, обнаруженные в северо-западном районе города, в северной части древнегреческой оборонительной стены. В 1960-61г.г. и 1963г. здесь было раскопано 52 погребения, 23 погребения в амфорах, использованных в качестве оссуариев для захоронений младен-

цев²⁶. Поскольку древняя оборонительная стена в этом районе датируется временем не позже третьей четверти IV в. до н.э., а некоторые погребения на участке находятся под стеной (№38), время совершения захоронений тут определяется не позже чем п.п. IV в. до н.э. Этому не противоречат и материалы из погребений (клейма на амфорах монеты), не заходящие дальше конца второй четверти IV в. до н.э. Типологически этот участок очень близок второму пласту погребений на участке некрополя у северного берега. Вероятно, захоронения здесь начали совершаться сразу после того, как северный участок был застроен.

В 1964 г. на участке раскопок, расположенном к юго-западу от амфитеатра античного театра было обнаружено погребение, полностью исследованное только в 1970 г., когда

были открыты ещё 6 погребений. Таким образом на данном участке было открыто 7 погребений²⁷. Время совершения захоронений тут относится авторами раскопок к к. IV-н. III в.в. до н.э. Многие исследователи отмечают схожесть между участками на северном берегу, у монастырской оранжереи, у монастырской купальни, участком раскопок 1945 г. и у античного театра. Таким образом складывается картина единой территории городского некрополя для второй четверти V-конца IV в.в. до н.э., который маркирует внешние границы города этого времени.

Завершая краткий обзор основных вопросов, связанных с датировкой и районированием раскопанных участков некрополя Херсонеса Таврического необходимо ещё раз подчеркнуть то, что материалы, которые даёт этот важный источник, тре-

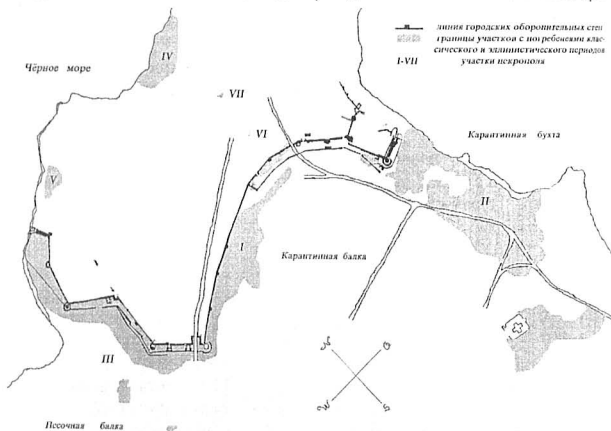

Рисунок 1.

Схематический план некрополя Херсонеса.

буют дальнейшей обработки с целью систематизации. В течение длительного времени публиковались лишь отдельные участки раскопок с погребениями, что со временем создало искажённую картину, когда представление обо всём некрополе города складывалось лишь на основе отдельных участков. Наиболее эффективен в этом отношении подход, когда за основу был бы взят весь массив раскопанных на некрополе погребений, относящихся к определённому временному периоду. В данном случае есть смысл разделить все погребения с установленной датировкой на две группы:

- погребения, датирующиеся первой четвертью V- первой третью IV в.в. до н.э. относятся к некрополю классического периода. Начальная дата определяется по находкам архаических материалов (столовой посуды, амфор) на участках у северного берега (первый пласт погребений), на участках у монастырских оранжерей и купальни. Конечную дату маркирует время расширения территории города во второй трети IV в. до н.э., связанные с этим находки из склепа № 1012 и группы захоронений в урнах, трактуемой, как семейная усыпальница, захоронения в которой осуществлялись с к.V-по второй половине- третью четверть IV в.в. до н.э., материалы с участков раскопок на северном берегу (ранний пласт погребений), у античного театра, вдоль Карантинной бухты и у башни Зенона, материалы конца V - второй, третьей четвертей IV в.до н.э. с участков у южных городских стен и в верховьях Песочной балки. Такая

дата не противоречит материалам раннего периода существования города²⁸. Первые погребения в некрополе появляются через 25-30 лет после основания поселения.

- погребения к. III - третьей четверти I в.в. до н.э., составляющие массив некрополя эллинистического периода. *Terminos ante quem* здесь маркируется материалами раскопок участков у южной линии городских стен (между башнями №VIII и № XIII, включая сюда же участок возле куртины № 19), участкам раскопок с западной части города и в верховьях Песочной балки, у Карантинной бухты (территория к юго-востоку от башни №XVII (Зенона) и куртины № 20), на участке возле Крестообразного (Загородного) храма и по склонам Девичьей горы. Отметим все же, что возле южной линии городских стен и в верховьях Песочной балки выделяется группа погребений, совершенных тут очевидно уже после расширения территории города, но до строительства тут линии оборонительных стен (об этом свидетельствуют погребения уходящие под кладки стен на участках раскопок). Территориально подобное разделение прослеживается следующим образом (см. Рис 1):

Некрополь классического периода, занимавший территорию прилегающую к городу (возможно поселению на первых порах) до её расширения во второй половине IV в. до н.э. простирался от северного берега в низине, идущей от IX поперечной улицы к юго-западу. Далее некрополь прослеживается возле участка у монастырских оранжерей и у ан-

тичного театра к району около куртины № 20 и башни № XVIII (Зенона). Насколько далеко некрополь распространялся на юго-запад от куртины № 17 можно проследить на материалах раскопок у южных оборонительных стен. Погребения повреждённые кладками оборонительной стены, датирующиеся второй третью IV в. до н.э. свидетельствуют о том, что какое-то время до возведения тут кладок стен район использовался под некрополь. Эта же тенденция прослежива-

ется и для участков у западных оборонительных стен и в верховьях Песочной бухты. В эллинистическое время погребения располагаются вдоль линии городских оборонительных стен в западной и южной части Херсонеса Таврического. В юго-восточном районе и по берегу Карантинной бухты погребения указанного времени простираются в южном направлении от линии городских стен до склонов Девичьей горы и Крестобразного (Загородного) храма.

Приложение I (см. Рис I)

наименование участка и номер на плане	расположение
южный / I	по линии южных оборонительных стен от башни № VIII до башни № XV, по склону Карантинной балки
восточный / II	погребения, расположенные на территории от куртины № 20 в южном направлении до склонов Девичьей горы и по юго-западному берегу Карантинной бухты, включая территорию у Загородного храма и по обе стороны от шоссе из Севастополя в Херсонес
западный / III	прилегает к линии западных оборонительных стен города в районе куртин №№ 1, 4-9 до башни № VIII включая сюда и погребения расположенные по склону Песочной балки
северный / IV	к западу от VIII поперечной улицы, включая отдельные погребения на территории кварталов № XXIII и № XXV
северо-западный / V	погребения открытые в северо-западной части древней оборонительной стены
у театра / VI	северо-западная сторона амфитеатра античного театра, погребения располагались в балке перед древнейшей оборонительной стеной, открытой в 1955г.
у монастырских оранжерей / VII	на территории монастырского двора, возле оранжерей на усадьбе монастыря (в настоящее время-территория перед лапидарием Херсонесского музея).

Приложение II

Календарь раскопок участков Херсонесского некрополя с погребениями классической и эллинистической эпох

год раскопок	№№ погребений	исследователь	расположение участка	публикация (если отсутствует - номер отчёта)
1	2	3	4	5
1891	1-2,4-5,7,36, 40-45,53,55,62	К.К.Косцюшко- Валюжинич	по косогору у южной городской стены, возле башни №XI	ОАК за 1891г. СПб. 1893
1892	93-94,119- 120,132,136, 138,150,154, 164,170,197, 212,235,264, 270,287,311	К.К.Косцюшко- Валюжинич	возле южной городской стены, у башни №X	ОАК за 1892г. СПб. 1894
1893	315-17, 322,326, 346, 349 360-61, 364-66,377-88, 393,395, 410-412	К.К.Косцюшко- Валюжинич	возле южной городской стены, у башни № IX	ОАК за 1893г. СПб. 1895
1894	431,436,441, 443-46,509, 517-519,530, 538-540	К.К.Косцюшко- Валюжинич	полоса до башни № VIII по обе стороны южной городской стены	ОАК за 1894 г. СПб. 1896
1895	542-543,579, 588, 598	К.К.Косцюшко- Валюжинич	возле куртин № 9 № 13, в периболе башни №X	ОАК за 1895г. СПб. 1897
1896	611,618-19, 624,629, 650-51,656, 668,674-75, 682,693, 695, 715,733,747, 754-55,760, 765,805	К.К.Косцюшко- Валюжинич	южный склон Карантинной балки, ниже куртины №14	ОАК за 1896 г. СПб.1898
1897	838,858-60, 863-64,868, 872,880,881, 893,908,932, 941-42,953, 970,980,987	К.К.Косцюшко- Валюжинич	участок на северо-запад от раскопа 1896 г.	ОАК за 1897г. СПб. 1900

1	2	3	4	5
1899	1012 (7 погр.)	К.К.Косцюшко-Валюжинич	наружная сторона южного участка оборонительной стены, в районе куртины № 16	ИАК.В1.СП6.1901
1900	1015-37	К.К.Косцюшко-Валюжинич	наружный участок южной городской стены (у гончарных мастерских), к юго-востоку от башни № XV	ИАК.В 2.СП6.1902
1901	1042-51, 1053-54,1056, 1071,1074-76, 1103,1106, 1108-09, 1119-24, 1145-46, 1152-58,1161, 1163,1168	К.К.Косцюшко-Валюжинич	у Карантинной бухты (продолжение раскопок на участках, открытых тут в 1896 и 1897г.г.)	ИАК.В 4.СП6.1902
1902	1197,1224, 1240,1302, 1311-13, 1356-57, 1371-1374, 1383	К.К.Косцюшко-Валюжинич	у Карантинной бухты (прод. раскопок на участках, открытых тут в 1896-97 и 1901г.)	ИАК.В9.СП6.1904
1903	1509-10, 1517-23	К.К.Косцюшко-Валюжинич	между главной и вспомогательной южными оборонительными стенами, продолжение раскопок участка 1898г.	ИАК.В 16. СП6.1905
1904	1524-31, 1534-37,1539, 1545,1549, 1552-53	К.К.Косцюшко-Валюжинич	у монастырских ворот, продолжение раскопок на участке 1898г. до соединения с участком 1899 г.	ИАК.В 20. СП6.1906

1	2	3	4	5
1904	1622	К.К.Косцюшко-Валюжинич	у Крестообразного (Загородного) храма, продолжение раскопок на участке, открытом тут в 1902 г.	ИАК В 20. СПб.1906
1905	1662,1675, 1721, 1729, 1801,1823, 1884,1890, 1913,1930-31, 1942-44,1947, 1954-56,1964, 1976,1983, 2022,2026, 2040,2046-47	К.К.Косцюшко-Валюжинич	у монастырского скотного двора, продолжение раскопок на участках, открытых тут в 1896-97, 1901-02г.г.	ИАК.В 25. СПб.1907
1907	2183	К.К.Косцюшко-Валюжинич	северо-восточный участок и возле «Крестовидного храма»	ИАК В 42. СПб.1911
1907	2217-18,2223, 2226-27	К.К.Косцюшко-Валюжинич	у Карантинной бухты, продолжение раскопок в районе участков 1896-97,1901-02, 1905 г.	ИАК В 42. СПб.1911
1907	2240,2274, 2320,2348-49, 2356,2359, 2369,2379	К.К.Косцюшко-Валюжинич	от Карантинной бухты вверх по склону до шоссе, идущего из Севастополя в Херсонес	ИАК В.42. СПб.1911
1907	2412	К.К.Косцюшко-Валюжинич	полоса вдоль шоссе к юго-западу от раскопов 1901-02 гг.	ИАК В.42. СПб.1911

1	2	3	4	5
1908	2502,2506, 2512, 2515, 2526,2534, 2542,2545, 2558, 2561-62, 2575, 2581, 2583-84,2589, 2599,2615, 2619,2626, 2628, 2637, 2639,2643, 2645-46,2649, 2654, 2657-58, 2661, 664-66, 2811 2672,2677-79, 2687,2699, 2706, 2715, 2717,2719, 2727-29, 2738-39, 2742-43,2752, 2755, 2760, 2768-69,2780, 2793,2798-99,	Репников Н.И.	возле куртины № 20 и башни № XVII (Зенона) примыкает к ним с северо-запада, к местам раскопов 1896-1897, 1901-02 г.г. с юго-востока, граничит с раскопом 1905 г. на территории нижнего скотного двора с северо-востока, примыкает к дороге военного ведомства с юго-запада	ХСб.В2. Севастополь.1927
1909	6(4),8(6), 15(23),20(33), 30(44),41(57), 44(60),55(71), 56(72)-61(77)	Лепер Р.Х.	возле башни № XVII (Зенона)	ХСб.В2. Севастополь.1927
1909	92(1)-93(2), 117(27), 121(31), 124(34), 126(36), 128(38), 145(58)	Р.Х.Лепер	вдоль линии западных оборонительных стен города	Хсб .В.2 Севастополь.1927
1910	54	Р.Х.Лепер	вдоль шоссе, ведущего из Севастополя в Херсонес, у северо-восточной подошвы Девичьей горы	Арх.НЗХТ. № 71

1	2	3	4	5
1910	IX, 10, 19	Р.Х. Лепер	у Карантинной бухты	Арх.НЗХТ. № 71
1910	IX, 10, 19	Р.Х. Лепер	у Карантинной бухты	Арх.НЗХТ. № 71
1910	14(9), 16(12), 20(18), *, 26(24), 34(32), 35(33), 43	Р.Х. Лепер	у Карантинной бухты	ХСб. В 2. Севастополь. 1927
1910	51(i), 70(9)-71(10), 74(14)	Р.Х. Лепер	у линии западных оборонительных стен города в районе возле башен № III и № VIII	ХСб. В 2. Севастополь. 1927
1910	78(18), 80(20)-81(21), 99(33), 102(36)-04(38), 107(41)-09(43), 113(47), 115(49)-16(50), 128(0), 136, 141(dd), 148(5), 150(7), 154(11), 160(mm)-61(nn)	Р.Х. Лепер	по шоссе, ведущему из Севастополя в Херсонес до северо-восточной подошвы Девичьей горы	ХСб. В 2. Севастополь. 1927
1910	165(54)-67(56), 170(59), 172(61)-75(64), 176(16), 181(69), 183(71), 192(80), 197(85), 201(87a)	Р.Х. Лепер	северная подошва Девичьей горы	ХСб. В 2. Севастополь. 1927
1910	207(93), 213(99), 222(108)	Р.Х. Лепер	по левую сторону шоссе из Севастополя в Херсонес	ХСб. В 2. Севастополь. 1927

1	2	3	4	5
1910	225(1),227(3), 230(6),232(8), 237(13), 239(15), 243(18a), 245(20), 247(22), 254(29), 255(30)	Р.Х.Лепер	по правую сторону шоссе из Севастополя в Херсонес	ХСб. В.2. Севастополь,1927
1911	2-4 (2719-21), 5-6(2722-24), 8(2728), 14, 18(F,L),24,39	Р.Х.Лепер	у монастырских ворот	Арх.ИЗХТ.№76
1911	18,60	Р.Х.Лепер	очевидно, юго-восточный район	Арх..ИЗХТ.№ 79
1911	2,8,* ,8,13,14, 18-19,22,30, 47-48, 56-60	Р.Х.Лепер	участки А,В у монастырской купальни	Арх.ИЗХТ.№85
1912 1912	4 урны 10	Р.Х.Лепер Р.Х.Лепер	участок F, за западной линией городских оборонительных стен	Арх.ИЗХТ.№83 Арх.ИЗХТ.№86
1913	II-III, 36-38, XI,XIII	Р.Х.Лепер	между Карантинной бухтой и шоссе из Севастополя в Херсонес	Арх.ИЗХТ. №194
1913	10-11,4 м	Р.Х.Лепер	очевидно, участок за западной линией оборонительных стен города	Арх.ИЗХТ.№88
1913	1,4-6,12-13,*	Р.Х.Лепер	между шоссе и Карантинной бухтой, выше караульного помещения	Арх.ИЗХТ. № 89

1	2	3	4	5
1913	I-II, 19-20, 25	Р.Х.Лепер	к югу от восточной стены ограды монастыря	Арх.НЗХТ.№ 89а
1913	15,21,23,36	Р.Х.Лепер	между дорогой и Карантинной бухтой	Арх.НЗХТ № 89а
1914	6	Р.Х.Лепер	участок (d), около и между западными оборонительными стенами	Арх.НЗХТ.№98
1914	5-6	Р.Х.Лепер	за западными оборонительными стенами	Арх.НЗХТ.№ 97
1914	1,5	Р.Х.Лепер	у Монастырского училища	Арх.НЗХТ.№ 93
1935	1-2	Белов Г.Д.	северный берег, в низине до IX поперечной улицы	Раскопки в северо-западном районе. Севастополь. 1938
1936	1-91	Белов Г.Д.	там же	Раскопки в северо-западном районе. Севастополь. 1938
1937	1-31	Белов Г.Д., Стржилецкий С.Ф.	там же, квартал XXV5 и XXVI	МИ.№34.М.,1953
1945	1-8	Тахтай А.К.	северо-западный участок Херсонеса по напр. к берегу от IX улицы	ХС6.В4. Симферополь. 1948
1956	1-14	Борисова В.В.	участок возле южной линии городских оборонительных стен в районе гончарных печей, примыкает к участку раскопа 1900г.	Арх..IA НАНУ. 956/36. 1№ 2848-49

1	2	3	4	5
1960	3-16	Е.Г.Суров	северо-западный район города у древней западной оборонительной стены	Арх.НЗХТ.№2046
1961	17-39,39а, 40-46	Е.Г.Суров	там же	Арх.НЗХТ.№7901
1963	47-51	Е.Г.Суров	участок 2 "г" у древней западной оборонительной стены	Арх. IA НАНУ. № 4319
1963	1-57	Щеглов А.Н.	участок в верховьях Песочной балки за линией западных оборонительных стен города	КСИА. В.143. М.,1975
1965	Е(1-4)	Белов Г.Д.	северный берег, XXV квартал	Арх. IA НАНУ. 1965/26.№ 4452
1970	1-8	Домбровский О.И.	к юго-западу от амфилемы античного театра	Домбровский О.И. Отчёт о раскопках 1970 г. в Херсонесе. Арх IA НАНУ. 1970/30
1982-88	2-4,6,1-4,6,16, 18, 21-26, 30-32,35,40, 43-44,46, 48-49,59,70, 72,76-78,84	Зубарь В.М.	за линией западных оборонительных стен (к западу от башни №V), по восточному склону Песочной балки	Зубарь В.М., Шевченко А.В., Липавский С.А. Некрополь Херсонеса Таврического (материалы и исследования) К.1990 Они же: Западный некрополь Херсонеса Таврического (материалы раскопок 1983-85 г.г.) №1-3 К.1989

1	2	3	4	5
1996	104	Магда А. В.	Участок у западных оборонительных стен вдоль дороги, ведущей из Херсонеса в сторону Маячного п-ова.	Магда А.В. Отчёт о раскопках западного некрополя в 1996 г. Арх.НЗХТ.Д.3310

Значок (*) означает, что в отчёте данное погребение не было пронумеровано или обозначено каким-либо другим образом.

Примечания

1. К.Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчёт Императорской Археологической комиссии об археологических раскопках в Херсонесе за 1892 год. РА ИИМК Ф1 № 214. л.46
2. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчёт заведующего раскопками в Херсонесе за 1894г./ /ОАК за 1894 г.СПб.1896. С.74
3. Косцюшко-Валюжинич К.К.Ук.соч.С.74
4. Аюхин В.А. Монетное дело Херсонеса.К.,1977.С.144
5. Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчёта о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1900г. // ИАК В.2. СПб., 1902.С.1-3,10-18
6. Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчёта о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899г. ИАК В 1. СПб.,1901. С. 1-55
7. Manzewitsh A. Ein grabfund aus Chersonnes.Leningrad. 1932. P.14]
8. Даниленко В.Н.Надгробные стеллы. // СХМ. В 4. Симферополь. 1969.С.29, Колесникова Л.Г. Воинские надгробия. // СХМ. В. 4. Симферополь. 1969.С.44
9. Колесникова Л.Г.Ук.соч.1969. С.45
10. Борисова В.В. Звіт про розкопки гончарних майстерень і некрополю.РА ІАНА-НУ.№2848, Борисова В.В. 1958Ю.С.144
11. Репников Н.И.Раскопки в Херсонесе. // /ОАК за 1908г.СПб.,1912.С.96. Репников Н.И. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908г. // Хсб. В 2. Севастополь.1927.С.179
12. Рогов Е.Я, И.В.Тункина. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I.//Археологические вести. №5. СПб.,1998.С.171-172
13. Монахов С.Ю.,Абросимов Э.Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя. // АМА. В 9. Саратов. 1998. С.130
14. ГриневицК.Э.Стены Херсонеса Таврического. Ч.III. //Хсб.В.5.Севастополь.1959.С.95
15. Щеглов А Н. Некрополь у Песочной бухты близ Херсонеса. //КСИА. В143. 1975.С.109-116
16. Зубарь В.М.,Шевченко А.В.,Липавский С.А. Западный некрополь Херсонеса Таврического (материалы раскопок 1983-1985 г.г.) Погребальные сооружения и обряд. К., 1989.С.37
17. Даниленко В.Н. Ук.соч.1969. С.29, Колесникова Л.Г.Ук.соч.С.44
18. Античная скульптура Херсонеса.К.,1976.С.67-68, №162
19. Античная скульптура Херсонеса.К., 1976, №163, 164, 166,189, 190
20. Моисеев Л.А. О раскопках в Херсонесе, Таврической губернии, Евпаторийском и Севастопольском градоначальстве. РА ИИМК РАН Ф 1. 1915 №2.л.31
21. Дневник (сводный) за 1911г.Работа студента Р.Р.Лепера.1911,РА НЗХТ № 85.л.11
22. Белов Г.Д. Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1935 г. РА ИИМКРАН Ф2 № 72-74. л.11-12
23. Белов Г.Д. Отчёт о раскопках Херсонеса за 1935-36 г.г.Севастополь. 1938 С.194, Бе-

- лов Г. Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи. // ВДИ №1. М. 1948. С. 155
24. Белов Г. Д. Ионийская керамика из Херсонеса. // ТГЭ. 13. Л. 1972. С. 19, Золотарёв М. И. Херсонесская архаика. Севастополь. 1993. С. 9, Монахов С. Ю., Абросимов Э. Н. 19-98. Ук. соч. С. 122
25. Стржелецкий С. Ф. Раскопки таврского некрополя Херсонеса в 1945 г. // ХСб. В 4. Симферополь. 1948. С. 78
26. Суров Е. Г. Отчёт о раскопках УРГУ и Херсонесского музея в северо-западном углу херсонесского городища. Арх. НЗХТ. №2046 л. 22. Суров Е. Г. Отчёт о раскопках в Херсонесе в 1961 г. Арх. НЗХТ. №7951 л. 15, Суров Е. Г. Отчёт о раскопках в северо-западной части Херсонесского городища в 1963 г. Арх. ИА НАНУ. 1963/52. №4319 л. 30
27. Зедгенидзе А. А. Исследование северо-западного участка античного театра в Херсонесе. // КСИА В. 145 М. 1976, Махнева О. А., Пуздровский О. Е. Погребения IV в. до н. э. на участке раскопок античного театра в Херсонесе. // ХС. В 9. Севастополь 1998. С. 76-77
28. Золотарёв М. И. К хронологии древнейшего Херсонеса // Античные полисы и местное население Причерноморья. Материалы международной конференции: Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху, экономика, политика, культура. Севастополь. 1995. С. 103